

"Да что же со мной не так...?"

Сидя в медитации, Сяо Мосянь открыла глаза. Она обнаружила, что она была вся влажной от пота, и даже лоб был покрыт бусинами пота.

Это было не из-за усталости от медитации, а из-за слабости!

Ее тело ослабевало, заставляя ее потеть!

"Что происходит?"

Сяо Мосянь нахмурилась. Как она могла столкнуться с таким странным явлением в такой критический момент?

С культивированием и силой Сяо Мосянь, хотя она и не могла сразиться с Линь Мином в битве, это касалось только его. Среди других мастеров её поколения Сяо Мосянь была журавлем среди цыплят; никто не мог надеяться быть ее противником.

Наряду с чистой энергией Ян, которую она поглотила у Линь Мина и ее небесного тела, бывшего наполовину телом феникса, ее жизненная энергия была чрезвычайно мощной. Не говоря уже о том, чтобы сидеть в медитации целый день, она могла легко справиться с боем, шедшим весь день и всю ночь.

Но теперь, чем больше она сидела в медитации, тем больше она слабела. Все силы, которые она собрала, медленно ослабевали.

«Нет, в моем теле что-то не так».

Когда она вспомнила о головокружении, которое она чувствовала, когда ехала в экипаже, Сяо Мосянь окончательно убедилась, что с ее телом возникла какая-то проблема. Единичный случай можно было бы назвать несчастным случаем, но несколько подобных случаев – это уже другое. Здесь было что-то не так.

Она быстро исследовала свое тело, меридианы, плоть и кровь, органы и даже духовное море. С ними не было проблем.

Только в ее внутреннем мире были некоторые различия.

"Это..."

Сяо Мосянь с удивлением обнаружила, что внутри ее внутреннего мира был странный вихрь, медленно поглощающий всю энергию происхождения в ней.

Вообще говоря, внутренний мир мастера был целым миром, иными словами, «бесшовным» миром. Невозможно было просочиться внутрь!

Но теперь казалось, что внутри внутреннего мира Сяо Мосянь была дыра.

Из этой дыры постоянно выходило огромное количество энергии происхождения.

И когда эта энергия выходила, она не полностью исчезла, но оставалась в ее теле. Она не влияла на ее культивирование, просто она не могла вызвать эту силу.

"Как это могло произойти?"

Сяо Мосянь запаниковала. У нее не было настроения для таких шуток. Для нее важна каждая битва, и ей нужно было использовать все, что у неё было, чтобы сконденсировать ее энергию Инь и подавить чистую энергию Ян.

Если возникнет проблема с ее культивированием, шансы на ее разоблачение возрастут.

«Что это за вихрь? Как он поглощает и ограничивает мою силу? Он появился после того, как я поглотила Бессмертный Ад?» подумала испуганная Сяо Мосянь. Если бы душа Бессмертного Ада не была погашена, возможно, он вырывал бы ее силу и захотел украсть ее тело. Это были уже совсем не шутки!

Подумав об этом, Сяо Мосянь насторожилась и подготовилась к худшему, сосредоточившись на этом «вихре», готовясь в любой момент вовлечь Бессмертный Ад в жестокую битву в своем духовном море.

Однако Сяо Мосянь вскоре обнаружила, что ситуация полностью отличается от того, что она себе придумала.

Вихрь обладал нежной аурой, совершенно отличной от тиранической и жестокой ауры Бессмертного Ада. Сяо Мосянь смогла даже почувствовать что-то похожее на ее плоть и кровь в этом вихре, как будто какая-то маленькая и слабая душа звала её.

Она понятия не имела, почему, но это чувство растрогало её. В ее сердце поднялось глубокое чувство нежной любви, как будто эта маленькая душа в вихре была важнее ее собственной жизни. Такое чувство не поддавалось описанию, но укоренилось в ее самых костях.

«Это ... это ...»

Сяо Мосянь была ошеломлена. Она сидела на кровати и долгое, долгое время и не могла понять, как реагировать.

Несколько раз подтверждая ситуацию и осматривая своё тело, проверяя свои акупунктурные точки, проверяя сосуды и меридиана, она, наконец поняла, что произошло...

Этот так называемый «вихрь» был поистине небольшой и незрелой душой. И такая душа могла появиться внутри нее только одним путем. Ее культивирование с Линь Мином привело к беременности!

Этот вихрь, энергетическая масса внутри него, была ребенком, ей с Линь Мином ребенком!

«У меня на самом деле ... будет ребенок ...»

В этот момент неопишное чувство заполнило сердце Сяо Мосянь. Ей казалось, что все ее мысли утонули в тумане, и в голове стало совсем пусто.

До этого Сяо Мосянь никогда не прибегала ни к каким мерам предосторожности. Ведь все знают, что чем мощнее раса, тем труднее им было забеременеть. Более того, Сяо Мосянь была полуфениксом, и она была совершенно другой расы, нежели Линь Мин.

Если бы они и захотели произвести на свет живой символ своей любви, этого не могло бы произойти даже после бесчисленных трудностей и попыток. Вполне возможно, что они не смогли бы завести детей даже, если бы пытались всю оставшуюся жизнь.

Она никогда бы не думала, что после того, как она покинет Дорогу Асуры, она узнает, что беременна.

Это счастье свалилось на неё слишком внезапно. Первоначально она уже мысленно подготовилась к тому, чтобы в жизни не будет никаких детей. На Дороге Асура, когда она думала об этом, она чувствовала боль в своем сердце. Если женщина не могла иметь ребенка от мужчины, которого она любила больше всего, можно было только представить её сожаление.

Держать ее с Линь Мином ребенка на руках, это было то, о чем грезил Сяо Мосянь во сне. И теперь ее мечта внезапно сбылась.

Но за приходом этого счастья нахлынуло и бесконечное беспокойство!

Этот ребенок прибыл в худшее время.

Будь то она или Линь Мин, оба они были слишком слабыми прямо сейчас, и у них не было возможности изменить ход дел мира. Не было даже известно, смогут ли они быть вместе в

будущем.

Более того, в рамках предстоящего грандиозного бедствия рождение этого ребенка будет связано с выживанием многих рас. Для этого ещё неродившегося ребенка такая тяжелая судьба была слишком жестокой.

«Как ... как это могло случиться ...»

Сяо Мосянь погладила живот, ощущая странный вкус во рту.

Радость, счастье, скорбь, беспокойство, всевозможные эмоции наполняли её, не позволяя ей чувствовать себя спокойно.

Но, несомненно, было одно, будучи беременной скрыть свои дела с Линь Мином будет гораздо труднее.

К счастью, было и чему радоваться, ребенок внутри нее не был обычным. У нее не будет беременности, как у смертных, когда женщина собирала натальную энергию и рожала через десять месяцев. Если бы это произошло, она бы всем себя раскрыла.

У Сяо Мосянь было особое телосложение, и у Линь Мина также были всевозможные странные родословные в его теле. У него была не только кровь феникса и дракона, но он также обладал каплей крови Асуры. По сравнению с родословными дракона или феникса такая родословная была намного драгоценнее.

Будь то Сяо Мосянь или Линь Мин, они оба обладали талантом и божественным телом, поражающим сами небеса. В настоящее время этот ребенок, их ребенок, обладал самой чистой сущностью крови. Его рост будет чрезвычайно медленным процессом, который будет продолжаться в течение десятков лет. Даже сотни лет беременности не были бы странным делом. Но уже сейчас этот ребенок смог материализоваться во внутреннем мире своего родителя и общался с окружающей энергией небесного и земного происхождения.

«Это либо удача, либо бедствие ... и если это катастрофа, то ее нельзя избежать ...» сказала Сяо Мосянь. Она стиснула зубы и села медитировать, продолжая накапливать свою энергию Инь. Достигнув этого шага, она могла идти только вперед, шаг за шагом, принимая все то, что обрушивалось на неё.

Несмотря на то, что шанс справиться был небольшим, Сяо Мосянь придется яростно бороться за него.

Прямо сейчас, она никак не могла честно поговорить с Императором Демонического Рассвета.

Если бы она не была беременна, то, если бы она откровенно рассказала о своих отношениях с

Линь Мином деду, то в худшем случае он бы запер её в комнате и обрубил бы все её связи с миром и Линь Мином. Но теперь, когда она была беременна, если бы дед или раса монстров узнали об этом, трудно было даже представить судьбу, которую встретит этот ребенок!

Если этот ребенок пострадает, для Сяо Мосянь, это будет самый большой удар в мире. Она скорее умрет, чем допустит, чтобы хоть что-нибудь случилось с ее ребенком.

Думая об этом, Сяо Мосянь не могла не схватиться за грудь. Ей стало трудно дышать.

Во время этого праздника долголетия, она окажется перед всеми великими персонажами Царства Богов и, возможно, даже перед представителями святых ... если её беременность будет раскрыта ...

Сяо Мосянь не осмелился представить себе последствия. Даже ее пальцы начали дрожать.

Если такое по-настоящему случится, если монстры и демоны все же решат присоединиться к святым, то этот ребенок стал бы позором расы монстров и демонов.

Они определенно решат убить его ещё до его рождения ...

Капли пота начали покрывать кончики пальцев Сяо Мосянь.

Она боялась. Она была по-настоящему испугана.

Холод покрыл ее тело, и даже руки и ноги похолодели.

Но в это время она смогла уловить, как маленькая жизнь внутри нее вдруг позвала её. Это был призыв, который пришел от души. Этот призыв согрел Сяо Мосянь, как будто в тот момент в ее сердце расцвела смелость.

Пусть она будет разоблачена на этом празднике долголетия, даже если все в Царстве Богов будут насмехаться и издеваться над ней, даже если бы все они указывали на нее пальцем, даже если бы дед и раса монстров были в ярости, Сяо Мосянь не была бы против, вообще не заботясь об их мнении.

Однако, если кто-то осмелился бы хоть пальцем пошевелить, чтобы навредить ребенку в её утробе, если бы ее дедушка не заботился о любви семьи, тогда она могла бы угрожать им своей смертью!

Пока Сяо Мосянь была наполнена бесчисленными опасениями, Линь Мин прибыл в Небесный Дворец Божественной Мечты.

Призрачный и эфирный Небесный Дворец Божественной Мечты оставался неизменным, таким же, как и 60 лет. Мо Яркая Луна посмотрел на великолепный нефритовый дворец, и ей было трудно сохранять спокойствие. Согласно тому, что сказал ей Линь Мин, ее старшая сестра была в этом дворце!

<http://tl.rulate.ru/book/68/330997>